

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.11.2025 г.
Дата принятия рукописи к печати: 03.12.2025

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-4-39-44

ГУСАИМ А.И.,
магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция»,
профиль «Правовое обеспечение деятельности корпоративного юриста»
ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»,
г. Москва,
e-mail: agusaim@internet.ru

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В представленной статье предпринята попытка комплексного исследования теоретических и практических аспектов правовой природы корпоративного договора в российском праве. Корпоративный договор рассматривается как относительно новая для отечественного законодательства конструкция, закреплённая в Гражданском кодексе Российской Федерации и получившая дальнейшее развитие в отраслевых законах, регулирующих деятельность хозяйственных обществ. Особое внимание уделено анализу положений ст. 67.2 ГК РФ, определяющей содержание и пределы действия данного института, а также выявлению его соотношения с иными корпоративными источниками регулирования, прежде всего с уставом общества.

В теоретической части статьи обобщены и систематизированы научные подходы к квалификации корпоративного договора. В частности, рассмотрены точки зрения, согласно которым данный договор может пониматься как обязательственное соглашение между участниками, как разновидность организационных актов или как смешанная правовая конструкция, сочетающая элементы обязательственного и корпоративного регулирования. Подчёркивается, что отсутствие единой доктринальной позиции затрудняет правоприменение и обуславливает неоднозначность судебных решений.

Практическая часть исследования основана на анализе судебной практики арбитражных судов, которая демонстрирует наиболее проблемные аспекты применения корпоративных договоров. Среди них выделяются вопросы приоритета устава над условиями договора, возможности признания недействительными решений органов управления, принятых в нарушение условий соглашения, а также проблема определения мер ответственности участников за недобросовестное или ненадлежащее исполнение принятых обязательств.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративное право, правовая природа, устав общества, судебная практика.

GUSAIM A.I.,
Master's student of the program 40.04.01 Law,
profile "Legal support of corporate lawyer's activities"
Moscow Witte University,
Moscow, Russia

CORPORATE AGREEMENT IN RUSSIAN LAW: ISSUES OF LEGAL NATURE AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *In the present article, an attempt is made to conduct a comprehensive study of the theoretical and practical aspects of the legal nature of the shareholders' agreement (corporate agreement) in Russian law. The shareholders' agreement is examined as a relatively new construct for domestic legislation, enshrined in the Civil Code of the Russian Federation and further developed in sector-specific laws regulating the activities of business entities. Particular attention is paid to the analysis of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation, which defines the content and scope of this institution, as well as to the identification of its correlation with other corporate regulatory sources, primarily with the company's charter.*

In the theoretical part of the article, the scholarly approaches to the qualification of the shareholders' agreement are summarized and systematized. In particular, various points of view are considered, according to which such an agreement may be understood as: an obligation-based arrangement between the parties, a form of organizational act, or a hybrid legal construct combining elements of contractual and corporate regulation. It is emphasized that the absence of a unified doctrinal position complicates law enforcement and results in inconsistent judicial decisions.

The practical part of the study is based on the analysis of arbitrazh (commercial) court practice, which demonstrates the most problematic aspects of applying shareholders' agreements. Among these are the issues of the charter's priority over the provisions of the agreement, the possibility of invalidating decisions of management bodies adopted in violation of the terms of the agreement, as well as the problem of determining measures of liability for participants' bad faith or improper performance of their obligations.

Key words: *shareholders' agreement, corporate law, legal nature, company's charter, judicial practice.*

Корпоративный договор - продукт английской юриспруденции, первое упоминание о котором можно встретить уже в начале XIX века. Это отчётливо видно из постановлений английских судов 1820-1840 годов. «Shareholders agreement» был выведен английской юриспруденции из общеправового принципа свободы договора, а затем получил точечную проработку на уровне судебной практики.

В России институт корпоративного договора впервые был внедрён в российский правопорядок лишь в 2008 году, когда были внесены соответствующие положения в специальное законодательство об обществах с ограниченной ответственностью и об акционерных обществах. Дальнейшее закрепление института произошло уже на уровне Гражданского кодекса, в который в 2014 году были внесены соответствующие изменения.

Несмотря на то, что исследуемый институт является относительно молодым для российского правопорядка, сложилась обширная судебная практика по спорным вопросам корпоративного договора. В рамках указанной

статьи постараемся тезисно изложить выводы такой правоприменительной практики.

Несмотря на достаточно продолжительный период его действия, вопросы правовой природы корпоративного договора до настоящего времени не получили однозначного решения как в теории, так и в судебной практике. Одни исследователи рассматривают его как разновидность гражданско-правовой сделки, другие – как локальный нормативный акт, третьи – как особый институт, занимающий промежуточное положение между договором и внутренним актом юридического лица.

Ключевая особенность корпоративного договора заключается в его факультативности: стороны самостоятельно решают, заключать ли его и в какой форме. В отличие от устава общества, корпоративный договор не подлежит государственной регистрации и имеет конфиденциальный характер.

Корпоративный договор, закреплённый в ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, является одним из новых инструментов регулирования корпоративных отношений. Он позволяет участникам хозяй-

ственных обществ согласовывать порядок осуществления корпоративных прав, условия голосования, правила отчуждения долей и иные вопросы взаимодействия.

Однако до настоящего времени не выработано единого подхода к его правовой природе. В доктрине встречаются три основные позиции: признание корпоративного договора гражданско-правовой сделкой, локальным нормативным актом либо самостоятельным институтом, сочетающим черты обоих элементов.

Судебная практика также остаётся неоднородной. Верховный Суд РФ неоднократно указывал на необходимость учитывать баланс интересов сторон, однако в делах об оспаривании решений общих собраний чаще всего приоритет отдаётся уставу общества. В то же время нарушивший корпоративный договор участник может быть привлечён к гражданско-правовой ответственности, в частности к возмещению убытков.

Ключевыми проблемами являются: неопределённость статуса корпоративного договора по отношению к уставу, сложности в обеспечении судебной защиты, а также отсутствие ясных правил конфиденциальности. Для устранения данных пробелов представляется целесообразным закрепить приоритет корпоративного договора для его сторон, расширить перечень способов защиты прав участников и учесть зарубежный опыт регулирования аналогичных соглашений (shareholders' agreement).

1. Норма, закреплённая в п. 2 ст. 67.2 ГК РФ, в соответствии с которой корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию, является нормой непосредственного применения, по смыслу ст. 1192 ГК РФ. В указанном случае применимое право, выбранное сторонами посредством проявления автономии воли участников гражданских правоотношений, применяется в части, не урегулированной императивными нормами личного закона такого юридического лица. В рамках указанной позиции Верховный суд сделал важнейший вывод о том, что нормы, установленные п. 2 ст. 67.2 ГК РФ являются строго императивными,

и кроме того, являются нормами непосредственного применения. Указанная позиция подчеркивает важность таких норм для российского правопорядка.

2. Стороны могут предусмотреть в корпоративном договоре право какой-либо стороны на односторонний отказ. Важность указанного вопроса исходит из правового принципа «недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств», предусмотренного ст. 310 ГК РФ. Возможность такого одностороннего отказа допускается лишь если об этом говорит ГК РФ или иные правовые акты. Точку в этом вопросе поставил Верховный суд.

Указанная позиция имеет важнейшее значение для исследования правовой природы корпоративного договора, так как исходя из смысла ст. 310 ГК РФ право на односторонний отказ может быть предусмотрено соглашением в «предпринимательских договорах». Согласно сложившейся практике, само по себе участие в хозяйственном обществе не является предпринимательской деятельностью, а, следовательно, участники общества, по общему правилу, не являются предпринимателя с точки зрения п. 1 ст. 2 ГК РФ. Позиция ВС РФ свидетельствует о предпринимательском характере корпоративного договора, что в цивилистической доктрине является небесспорным.

3. Корпоративный договор, которым предусмотрен опцион на заключение договора купли-продажи акций/долей участия, не является предварительным по смыслу ст. 429 ГК РФ. Действительно, на раннем этапе развития исследуемого института в России учёные указывали на схожесть корпоративного договора, предусматривающего выкуп акций (долей) при наступлении/ненаступлении определённых обстоятельств с предварительным договором.

4. В рамках Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа суд, анализируя правовую природу рассматриваемых институтов, приходит к выводу о недопустимости применения положений ст. 429 ГК РФ к корпоративному договору. Суд также отмечает, что такой корпоративный договор считается заключённым в момент достижения сторонами соглашения по всем существенным

условиям.

По мнению автора суд следует верной формальной логике. Определённые сходства рассматриваемых институтов действительно прослеживаются, однако в корпоративном договоре, как правило, прописывается только условие, при котором возникает обязанность по выкупу/продаже акций (долей), без указания существенных условий самого основного договора, что является обязательным для предварительного договора (п. 3 ст. 429 ГК РФ). Кроме того, предварительный договор всегда является срочным и всегда должен приводить к заключению основного договора. Сделка по отчуждению акций/доле на основании корпоративного договора может так никогда и не состояться в связи с ненаступлением отлагательного условия.

5. В корпоративный договор может быть включено условие, в соответствии с которым сторона принимает на себя обязательство воздержаться от участия в управлении обществом или от получения прибыли общества, а также воздержаться от выхода из общества. В рамках указанного дела⁶ ВС РФ рассуждает над объёмом предмета корпоративного договора, т.е. возможностью включения тех или иных условий в него. При внедрении корпоративного договора в российский правовой порядок многие исследователи [2] полагали, что перечень условий, которые могут включаться в предмет корпоративного договора, исходя из буквального толкования п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, является закрытым. В дальнейшем, с учетом практической реализации корпоративного договора в российских хозяйственных обществах, доктрина перешла на позицию открытости указанного перечня.

По мнению автора перечень всё же является открытым. На это, в частности, указывает слова «в том числе», законодатель осознанно не использовал уточняющие слова «только» или «исключительно» и т.д. Кроме того, формулировки, указанные в анализируемой норме, являются достаточно пространственными, например: «иные действия по управлению обществом». Позиция автора в том числе подтверждается указанным судебным решением.

6. Возможно применение принципа «эсто-пель» против недобросовестной стороны при рассмотрении вопроса о недействи-

тельности корпоративного договора. В рамках одного дела⁷ Арбитражный суд Новосибирской области указал, что заявление о пороках корпоративного договора, которые влекут его недействительность, не имеют правового значения, если лицо, которое на них ссылается, действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения корпоративного договора давало основание другим лицам полагаться на его действительность. Данный вывод указывает на новый способ защиты прав, вытекающих из корпоративного договора.

Кроме того, недвусмысленно суд наталкивает на вывод о том, что к институту корпоративного договора могут применяться общие положения о сделках, что, по мнению автора, является правильным.

7. Корпоративный договор может содержать элементы других договорных конструкций, что позволяет охарактеризовать такой договор как смешанный по смыслу п. 3 ст. 421 ГК РФ. Стоит отметить, что корпоративный договор предусматривает возможность участия в нём строго определённого круга лиц, однако это не предопределяет, что в него не могут включены элементы других договорных конструкций [4, с. 23]. Указанные выводы подтверждаются судебной практикой⁸, а также тем, что в соответствии с п. 1 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор является гражданско-правовой сделкой, и соответствует предмету гражданского законодательства, по смыслу ст. 2 ГК РФ [5, с. 51-52]. В связи с этим, к указанному институту применяются нормы гражданского права о сделках, о договорах, в т.ч. принцип свободы договора, принцип эсто-пель и т.д.

В соответствии с п. 3 ст. 421 ГК РФ к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре. Таким образом, к корпоративному договору, в случае установления судом его смешанного характера, могут применяться положения о других договорных конструкциях.

В современной юридической науке выделяются несколько концепций:

1. Договорная концепция. Корпоративный договор трактуется как разновидность

гражданско-правовой сделки. В пользу данной позиции говорит возможность судебного понуждения к исполнению договора и использование обязательственной терминологии.

2. Нормативная концепция. Авторы считают корпоративный договор локальным нормативным актом, поскольку его правила распространяются на неопределённый круг лиц в пределах общества.

3. Смешанная концепция. Согласно этой позиции, корпоративный договор занимает промежуточное положение, сочетая в себе элементы сделки и локального акта.

Зарубежный опыт подтверждает дискуссионность: в англо-американском праве *shareholders' agreement* признаётся договором, но его положения часто закрепляются в уставе компании.

Судебная практика демонстрирует неоднозначное толкование корпоративного договора. Верховный Суд РФ указывает, что корпоративный договор не может подменять устав общества, но стороны вправе защищать свои права при нарушении его условий.

Ключевая проблема заключается в соотношении корпоративного договора и устава: приоритет принадлежит уставу как зарегистрированному документу, однако нарушение условий корпоративного договора может влечь гражданско-правовую ответственность.

Другой проблемный аспект связан с механизмом исполнения. Недобросовестное голосование на собрании акционеров или участников общества сложно оспорить, а убытки доказать не всегда возможно. Суды постепенно вырабатывают подходы к защите, включая признание решений собрания недействительными.

Анализ законодательства и практики позволяет выделить следующие проблемы:

- неопределённость правовой природы корпоративного договора;
- отсутствие критериев соотношения корпоративного договора и устава общества;
- ограниченные способы судебной за-

щиты;

- фрагментарность регулирования отдельных вопросов (например, конфиденциальности).

В качестве решений предлагается:

- законодательно закрепить приоритет корпоративного договора для его участников;
- разработать чёткие правила взаимодействия договора и устава общества;
- расширить способы защиты прав сторон договора;
- использовать зарубежный опыт для повышения эффективности правового регулирования.

Корпоративный договор является ключевым инструментом в регулировании корпоративных отношений, однако его правовая природа продолжает вызывать споры. Научные концепции и судебная практика демонстрируют отсутствие единого подхода, что создаёт риски для участников хозяйственных обществ.

Совершенствование законодательства должно быть направлено на устранение пробелов и формирование эффективных правовых механизмов, обеспечивающих баланс интересов сторон. Для корпоративного юриста знание особенностей корпоративного договора и умение их применять.

В рамках настоящей статьи была проанализирована судебная практика по корпоративному договору, которая позволила сделать следующие научные выводы:

1. Корпоративный договор обладает особой правовой природой и не является предварительным договором, по смыслу ст. 429 ГК РФ.

2. Перечень условий, которые могут включаться в корпоративный договор, является открытым. Кроме того, такие условия могут содержать элементы нескольких договорных конструкций.

3. По своей правовой природе корпоративный договор является «предпринимательским» договором.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I–IV).

[2] Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ.

[3] Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[5] Суханов Е.А. Российское гражданское право. – М.: Статут, 2020.

[6] Лаптев В.А. Корпоративные договоры: проблемы правовой природы и практики применения // Закон. – 2021. – № 5. – С. 112–120.

[7] Шиткина И.С. Корпоративное право России. – М.: Проспект, 2022.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (ch. I–IV).

[2] Federal'nyi zakon «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'iu» ot 08.02.1998 № 14-FZ.

[3] Federal'nyi zakon «Ob aktsionernykh obshchestvakh» ot 26.12.1995 № 208-FZ.

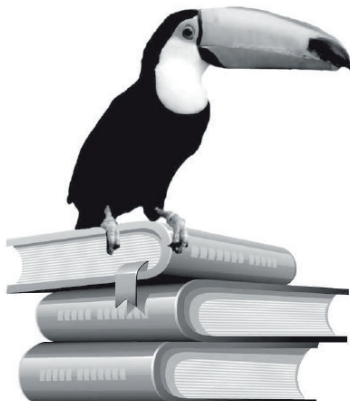
[4] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenении sudami nekotorykh polozhenii razдела I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii».

[5] Sukhanov E.A. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo. – М.: Statut, 2020.

[6] Laptev V.A. Korporativnye dogovory: problemy pravovoi prirody i praktiki primeneniia // Zakon. – 2021. – № 5. – С. 112–120.

[7] Shitkina I.S. Korporativnoe pravo Rossii. – М.: Prospekt, 2022.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.